

УДК 811.161.1'38
<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-97-106>

СВОЕОБРАЗИЕ КОНЦЕПТА «ЖИЗНЬ» В ПОВЕСТИ Г. И. КЛИМОВСКОЙ «ОНКА»

Нина Геннадьевна Петрова¹, Елена Алексеевна Бакланова²

¹ *Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия*

¹ *npetrova@ngs.ru*

² *baklen9@mail.ru*

Аннотация

Введение. В последние годы исследования концепта «жизнь» ведутся с различных позиций лингвистического знания (лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, риторики и др.). Наличие значительного количества работ, посвященных изучению данного концепта, объясняется его экзистенциальной значимостью не только для всей нации в целом, но и для конкретного человека.

Цель – выявление особенностей концепта «жизнь» в художественной картине мира сибирской писательницы Г. И. Климовской.

Материал и методы. Исследование повести Г. И. Климовской «Онка» выполнено с позиций теории регулятивности – одного из направлений коммуникативной стилистики текста. Кроме того, для выявления своеобразия концепта «жизнь» учитывалась теория В. И. Карасика, различающего образный, понятийный и ценностный компоненты в составе концепта.

Результаты и обсуждение. Установлено, что концепт «жизнь» в повести Г. И. Климовской эксплицитно репрезентирован преимущественно лексемами «жизнь», «жить» и его производными, а также лексемами «живой» и «жилица».

Выявлено, что в понятийной составляющей анализируемого концепта доминирующими являются семы «длительность» и «качество»; для образной составляющей характерна метафора «жизнь/смерть» – «весы», не отмеченная при описании русской языковой картины мира. Выявлена эксплицитная связь концепта «жизнь» с концептами «болезнь», «любовь», «смерть» и имплицитная с концептом «Бог». Показано, что концепт «жизнь» в повести «Онка» является гиперконцептом. Его формирование осуществляется на основе сквозного последовательно-сопоставительно-синтезирующего лингвокогнитивного механизма. Данный лингвокогнитивный механизм стимулирования гиперконцепта «жизнь» в сознании адресата обеспечивается за счет сильной эксплицитной регулятивной стратегии последовательно-контрастивного типа. Доминирующими способами регулятивности, создающими отмеченную регулятивную стратегию, обеспечивающую эффективность творческого диалога автора и читателя, выступают повтор и контраст.

Заключение. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что концепт «жизнь» не только обладает несомненной ценностью для Г. И. Климовской, но и занимает одно из важных мест в художественной картине мира сибирской писательницы.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика, теория регулятивности, концепт «жизнь», регулятивная стратегия, картина мира, прозаический текст

Для цитирования: Петрова Н. Г., Бакланова Е. А. Своеобразие концепта «жизнь» в повести Г. И. Климовской «Онка» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 3 (221). С. 97–106. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-97-106>

PECULIARITIES OF THE CONCEPT “LIFE” IN THE SHORT NOVEL “ONKA” BY G. I. KLIMOVSKAYA

Nina G. Petrova¹, Elena A. Baklanova²

¹ *Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation*

¹ *npetrova@ngs.ru*

² *baklen9@mail.ru*

© Н. Г. Петрова, Е. А. Бакланова, 2022

Abstract

Introduction. The study of the concept “life” has been carried out lately from the point of view of different linguistic stances (linguoculture, cognitive linguistics, rhetoric, etc.). The abundance of papers which explore the above-mentioned concept is justified by the fact that it is existentialistically important for the whole nation and for each individual.

The aim is to reveal the peculiarities of the concept “life” in the belles-lettres world picture of the Siberian writer G. I. Klimovskaya.

Material and methods. The study of the short novel “Onka” by G. I. Klimovskaya is carried out from the point of view of regulativity theory which is one of the directions of communicative text stylistics. Moreover, with the aim of revealing the peculiarities of the concept “life” the theory of V. I. Karasik was taken into account according to which the imaginative, notional, and axiological components in the concept structure are differentiated.

Results and discussion. It is stated that the concept “life” in the short novel “Onka” by G. I. Klimovskaya is represented by such words as “life”, “live” and their derivatives, by the lexemes “alive” and “tenant”.

It is established that in the notional component of the concept under study the prevalent are the semes ‘duration’ and ‘quality’, for the imaginative component the metaphor “life/death” – “scales” is characteristic which is not singled out while describing the Russian language world picture.

The explicit connection of the concept “life” with the concepts “illness”, “love”, “death” is noted; the concept “life” is implicitly connected with the concept “God”.

It is shown that the concept “life” in the short novel “Onka” is a hyper-concept that is formed on the basis of the through consecutive-comparative-synthesizing linguocognitive mechanism. This linguocognitive mechanism of the stimulating in the reader’s consciousness of the hyper-concept “life” is provided by the strong explicit regulative strategy of the consecutive-comparative type.

Repetition and contrast are the predominant ways of regulativity that create the singled-out strategy and ensure the efficiency of the dialogue between the writer and the reader.

Conclusion. The carried-out analysis lets us come to the conclusion that the concept “life” is not only of great value for G. I. Klimovskaya but also holds a valuable place in the belles-lettres world of the Siberian writer.

Keywords: *communicative stylistics, theory of regulativity, concept “life”, regulative strategy, world picture, prose text*

For citation: Petrova N. G., Baklanova E. A. Svoeobrazie kontsepta “zhizn” v povesti G. I. Klimovskoy “Onka” [Peculiarities of the Concept “Life” in the Short Novel “Onka” by G. I. Klimovskaya]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 3 (221), pp. 97–106 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-3-97-106>

Введение

Исследования концепта *жизнь* ведутся в последние годы в различных направлениях. Работы одних ученых посвящены изучению национально-культурной специфики данного феномена (в том числе и в сопоставительном аспекте) (см. [1–5]), в работах других – выявляются особенности функционирования концепта *жизнь* в творчестве отдельных авторов (как поэтов [6], так и прозаиков [7–9]).

Е. Н. Руднев, отмечая, что *жизнь* – важный и «ментально значимый» в русской языковой картине мира концепт, указывает на двуплановость семантики слова «жизнь»: «с одной стороны, жизнь есть физическое существование; с другой – категория, служащая основой духовного бытия человека» [4, с. 103]. Идеал жизни вечной, по мнению исследователя, сакрален и универсален одновременно для всех культур вне зависимости от конфессиональной принадлежности [4, с. 104].

О. Б. Саркисян и М. А. Дубова, занимаясь изучением концептуального содержания лексемы «жизнь» в повести И. А. Бунина «Деревня», пришли к выводу, что концепт *жизнь* является универсальным концептом, а реализация его содержания «напрямую связана с такими универсалиями, как

„человек“ (персоналия), „пространство“, „время“» [9, с. 110].

Поскольку концепту *жизнь* соответствует парный антонимический концепт *смерть*, то нередко ученые рассматривают одновременно особенности этих двух концептов не только в русской языковой картине мира [10], но и в картинах мира конкретных художников слова (см. [11–15]).

Неразрывность в ряде случаев этих двух дуальных концептов в творческом сознании как поэтов, так и писателей позволяет исследователям трактовать их в качестве единого целого. Так, например, Е. Ю. Пономарева выявляет сходства и отличия русских и английских концептов-оппозиций «жизнь – смерть» и *life – death* в поэтических дискурсах В. Брюсова и Д. Томаса [16].

А. В. Прохорова обосновывает биполярную сущность художественного концепта «жизнь/смерть» в ценностно-смысловой парадигме идиостиля Л. Андреева [17, с. 225].

Наличие значительного количества работ, посвященных изучению концепта *жизнь* с различных позиций лингвистического знания (лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, риторики и др.) объясняется тем, что «содержащиеся в нем „наив-

ные⁴ представления являются экзистенциально значимыми как для конкретного человека, так и для всей нации в целом» [1, с. 194]. Кроме того, именно на основе концептов *жизнь* и *смерть*, являющихся, по мнению большинства исследователей, базовыми ментальными сущностями, «происходит формирование других элементов концептуальной системы человека» [17, с. 228].

Целью настоящей статьи является рассмотрение своеобразия концепта *жизнь* в художественной картине мира сибирской писательницы Г. И. Климовской, а также выявление лингвокогнитивных механизмов его формирования в сознании читателя.

Материал и методы

Материалом для исследования послужила повесть Г. И. Климовской¹ «Онка», вошедшая в сборник «Синий дым Китая» [18].

По мнению Е. Н. Проскуриной, исследовавшей некоторые аспекты творчества писательницы, все произведения данного сборника хронологически «встраиваются в провинциальный текст русской литературы» [19, с. 129]. При этом организующим центром каждого произведения является «тема женской судьбы» [19, с. 130]. Эту точку зрения разделяет также В. А. Суханов [20, с. 478]. Кроме того, исследователь выделяет два аспекта, объединяющих все произведения в сборнике, – это общность пространства и позиция автора [20, с. 478].

Данное исследование проводится с позиций теории регулятивности – одного из направлений коммуникативной стилистики текста (см. о ней: [21, с. 12–42; 22]; подробнее о коммуникативной стилистике, изучающей текст не только как форму коммуникации, но и как явление идиостиля, а также об основных этапах ее становления и тенденциях развития см., например, в [23]).

Роль теории регулятивности для понимания и интерпретации любого текста (в том числе и художественного) читателем состоит в том, что она «позволяет определять значимые для понимания общего смысла текста его элементы и микроструктуры, выявлять регулятивные доминанты и принципы текстовой организации, моделировать общую стратегию ассоциативно-смыслового развертывания текста в сознании читателя» [24, с. 44].

Основное внимание при описании анализируемого концепта уделено лексическим средствам и способам регулятивности, поскольку мы разделяем мнение Н. С. Болотновой о том, что именно лексический уровень является «основной формой репрезентации художественного смысла текста» [25, с. 99].

Для выявления индивидуально-авторского своеобразия в репрезентации концепта «жизнь» в повести Г. И. Климовской «Онка», в отличие от представленности данного концепта в русской национальной картине мира, мы опирались на методику В. И. Карасика, выделяющего образный, понятийный и ценностный компоненты в составе такого многомерного образования, как концепт [26]. Это сделано не случайно. Анализ научной литературы, посвященной изучению лингвокультурного концепта *жизнь*, показал, что, несмотря на наличие значительного количества имеющихся концепций моделирования концептов (см., в частности, исследования З. Д. Поповой и И. А. Стернина, С. Г. Воркачева, М. В. Пименовой), именно методика В. И. Карасика применялась учеными при изучении функционирования данного концепта на уровне национальной картины мира (см., например: [1, 2]).

Результаты и обсуждение

Анализ повести Г. И. Климовской «Онка» показал, что концепт *жизнь* эксплицитно репрезентирован преимущественно лексемами «*жизнь*» (31), «*жить*» и его производными (17), а также лексемами «*живой*» (3), «*живучий*» (1), «*жизненный*» (2), «*живительный*» (1) и «*жилица*» (1), синонимической парой «*жизнь*» – «*бытие*» (3). (Здесь и далее в скобках указано количество словоупотреблений в тексте.)

Заметим, что лексикографический анализ слов, репрезентирующих рассматриваемый концепт, нами не проводился, поскольку это достаточно подробно сделано в ряде работ: [2, с. 63–65; 5, с. 8; 7, с. 11–12].

В частности, обращение к «Словарю современного русского литературного языка» в 20 томах, «Словарю русского языка» в 4 томах, а также «Большому толковому словарю русского языка» позволило О. А. Ипановой выявить следующие когнитивные признаки концепта *жизнь*: 1) *существование*, 2) *функционирование*, *деятельность*, 3) *движение*, 4) *длительность*, 5) *целостность*, 6) *реальность*, 7) *качество* (см. [2, с. 64–65]).

Как показали наши наблюдения над текстом повести «Онка», содержание концепта *жизнь* представлено следующими когнитивными признаками: *длительность* (22), *качество* (18), *существование* (15), *целостность* (12) и *функционирование*, *деятельность* (11) (см. таблицу). Думается, что превалирование признаков *длительность* и *качество* можно объяснить как содержанием рассказанной читателю истории, так и глубинным смыслом текста. Героиню, поступившую в Онку, как ей казалось, со смертельным диагнозом, более всего интересовали именно эти стороны жизни.

¹ Галина Ивановна Климовская – поэт и прозаик, доктор филологических наук, в прошлом профессор Национального исследовательского Томского государственного университета.

Текстовая репрезентация когнитивных признаков концепта жизнь в повести «Онка»

Когнитивные признаки	Примеры из текста
Длительность (22)	<i>Жизненным путем; жизненного витка; сорок пять прожитых лет; к... продолжению ее жизни; в той, додиспансерной жизни; эпопею прежней жизни; людей, живших до ее рождения; в ее добольничной, еще вчерашней – еще только вчерашней жизни; в той, допалатной жизни; единственная такая в жизни ночь; еще, может, поживем; малая, но такая милая жизнь; пока жив-то был, и не улыбался никогда; веку не доживали; будут, еще в жизни бифитексы с капустой; последняя в ее жизни ночь; осталось жить до марта; со все сокращающейся возможностью и желанием жить дальше; не живучее оно; не дай бог живого кого увижу; не жилица она больше на этом свете, радость сиюминутного бытия</i>
Качество (18)	<i>Милую сердцу эпопею прежней жизни; целенаправленная, осмысленная жизнь; малая, но такая милая жизнь; обо всей этой жизни, чреватой горем, болезнью; веку не доживали и помирали нехорошо; от такой жизни; будут, еще в жизни бифитексы с капустой; радости жизни, бытия; забольничный мир с его тысячекратными теперь тяготами и тревогами; в... бедственном раскладе жизни; ожила в душе пронзительная радость сиюминутного бытия; жила несчастливо, но весело, скрашивая жизнь другим; ну что за жестокая штука – жизнь... безоблачной перспективой жизни; в ее добольничной, еще вчерашней – еще только вчерашней жизни; живу на автopilоте; все пережитое начинало представлять в ином... свете</i>
Существование (15)	<i>Ну что за жестокая штука – жизнь... безоблачной перспективой жизни; всюду жизнь; жили разными жизнями; на вечных весах жизни и смерти; радости жизни, бытия; прямо на глазах обрывающуюся жизнь; страшными историями из жизни; собственная жизнь; хочу я выжить или нет; мужик... определился при живой еще; последняя в ее жизни ночь; уснуть... живительным сном; ожила в душе пронзительная радость сиюминутного бытия; пережить это острое чувство; Наталья Ивановна выжила</i>
Целостность (12)	<i>Всюду жизнь; жили разными жизнями; на вечных весах жизни и смерти; ждали продолжения «Жизни взаимы»; обо всей этой жизни, чреватой горем, болезнью; страшными историями из жизни; собственная жизнь; уйти... из их жизни; будут, еще в жизни бифитексы с капустой; самый длинный в ее жизни больничный лист; не жилица она больше на этом свете; жила несчастливо, но весело, скрашивая жизнь другим</i>
Функционирование, деятельность (11)	<i>Демократически ориентированную в жизни; другая, интимная, скрытая от врачей жизнь; в этом низовом течении жизни; не живучее оно; уйти... из их жизни; поселок, где они жили; забольничный мир с его тысячекратными теперь тяготами и тревогами; самый длинный в ее жизни больничный лист; живущая в городе; жила несчастливо, но весело, скрашивая жизнь другим</i>

Как видно из примеров, приведенных в таблице, в ряде случаев наблюдается контаминация когнитивных признаков, свидетельствующая как о глубине и многообразии смыслов текста повести, так и об особенностях авторского мировидения. Так, одновременно могут актуализироваться признаки *длительность* и *качество*; *функционирование*, *деятельность* и *целостность*; *существование* и *качество*; *существование* и *целостность*.

Текстовая реализация признаков *длительность* и *качество* характеризуется следующими особенностями: употреблением прилагательных одной словообразовательной структуры (жизнь «*додиспансерная*», «*добольничная*», «*допалатная*»; «*забольничный мир*»); повтором слова «*милый*» по отношению к жизни («*милую сердцу эпопею прежней жизни*»; «*малая, но такая милая жизнь*»).

И контраст, и повтор в повести Г. И. Климовской являются наиболее частотными приемами в репрезентации данных элементов. Так, например, через контраст актуализированы когнитивные признаки *существование* и *качество* («*ну что за жестокая штука – жизнь*», «*безоблачной перспективой жизни*»); *существование* и *целостность* («*на*

вечных весах жизни и смерти»); *функционирование*, *деятельность* и *целостность* («*жила несчастливо, но весело, скрашивая жизнь другим*»).

Образная составляющая концепта *жизнь* представляет собой реализацию следующих концептуальных метафор: **жизнь – путь** («*жизненный путь*», «*жизненный виток*», «*безоблачная перспектива*», «*низовое течение жизни*»); **персонафикация жизни: жизнь – агрессор** («*жизнь – жестокая штука*», «*от такой жизни*»); **жизнь – ценность** («*единственная такая в жизни ночь*»; «*радости жизни, бытия*»).

Если перечисленные выше концептуальные метафоры свойственны и для национальной картины мира (см. об этом [2, с. 62–63]), то метафора **жизнь/смерть – весы** («*на вечных весах жизни и смерти*»; «*жизнь, чреватая горем, болезнью, несбывшимися надеждами*») является идиостилевой особенностью прозы Г. И. Климовской. Кроме того, в повести переосмысливается характерная для национальной картины мира метафора **жизнь – собственность**. У Г. И. Климовской **жизнь – не-собственность/ускользающая собственность**: «*не жилица она больше на этом свете*».

Ценностная составляющая концепта *жизнь* в повести представлена синонимической парой *жизнь – бытие*: «радости жизни, бытия»; «радость сиюминутного бытия», а также наиболее частотной антонимической парой *жизнь – смерть*: «на вечных весах жизни и смерти»; «веку не доживали и помирали нехорошо»; «бабой родилась, бабой и помирать надо»; «хотеть выжить или нет»; «куснуть мертвым... живительным сном».

Полагаем, что частотность антонимической пары и незначительная представленность в тексте повести «Онка» синонимической пары объясняется особенностями сюжета.

Если в русской языковой картине мира присутствует двоякое отношение к жизни – она прекрасна, но и тяжела одновременно (см. об этом [2, с. 73]), то в тексте повести отношения героини с жизнью сложные и динамичные. Ценностная составляющая концепта *жизнь* в повести ярче всего проявляется через его отношения с концептами *болезнь* и *смерть*, что позволяет говорить о триаде: *жизнь – болезнь – смерть*.

Если в начале повести для героини-рассказчицы *жизнь без болезни* и *жизнь с болезнью* – разные, взаимоисключающие формы существования, причем вторая означает, безусловно, *смерть*, то в ходе повествования возникает другое понимание: *жизнь с болезнью* – это не всегда и не обязательно означает *смерть*, это такая форма жизни в определенных обстоятельствах. В повести «таким обстоятельством» является нахождение героини (Натальи Ивановны) в онкодиспансере. Это приводит к тому, что концептуальный признак *существование* актуализируется как *существование в определенном месте, пространстве*.

Так, в начале повести жизнь внутри (в онкодиспансере) для героини подобна смерти, а именно: вход в больницу расценивается Натальей Ивановной как «вход в ад»; Онка для нее – тюрьма («...стены исчерчены, как в тюремной камере»; «...оказавшись в застенках операционной палаты»). Жизнь же на «воле» – это собственно жизнь («додиспансерная жизнь», «допалатная жизнь», «вчерашняя жизнь», «прежняя жизнь – милая сердцу эпопея»).

В конце же повести наблюдается противоположная оценка *существования в пространстве/месте нахождения*: отношение к жизни в онкодиспансере – положительное («милая Онка»), к миру вне Онки – отрицательное («заболничный мир – с его тысячекратными теперь тяготами и тревогами»). Таким образом, очевидна кардинальная перемена в понимании жизни и в отношении к ней – переоценка ценностей.

Кроме того, в конце повести отмечается имплицитно выраженный смысл *существование*

несмотря ни на что: «И все-таки орешник зеленеет».

Л. В. Туленинова, занимаясь изучением концептов *здоровье* и *болезнь* в английской и русской лингвокультурах, отмечает дуальный тип этих концептов и их максимальное взаимодействие в обеих национальных концептосферах с такими концептами, как *жизнь, человек, добро, зло, природа, возраст, медицина* [27, с. 254]. Концепт *болезнь* в повести «Онка», с одной стороны, представляет собой самостоятельный концепт, с другой – включен в концепт *жизнь* как его важная составляющая.

Если в начале повествования в концепте *жизнь с болезнью* доминирующей частью является *болезнь*, то в финале повести составляющая *болезнь* в концепте *жизнь* является его незначительной частью.

Далее рассмотрим некоторые результаты анализа понятийной и образной составляющих концепта *болезнь* как части концепта *жизнь*. Значимость концепта *болезнь* в формировании общего эстетического смысла текста невероятно велика. Об этом свидетельствует название повести – «Онка» – народное название онкологического диспансера.

У слова «болезнь» в «Большом толковом словаре русского языка» первым зафиксировано следующее значение: «Конкретное заболевание, нарушающее деятельность организма (или его отдельных органов)» [28].

В ряде текстовых фрагментов именно данный концептуальный признак актуализирован наиболее ярко – *болезнь* не называется и оценивается резко негативно. Например, «за что же наслана на Иву эта болезнь» [18, с. 238], «об Иве, обо всей этой жизни, чреватой горем, болезнью, несбывшимися надеждами» [18, с. 238]. Единственный раз *болезнь* названа прямо: «...у дочери рак, у матери – инфаркт» [18, с. 231]. Героиня расценивает *болезнь* как «почти что смертный приговор» [18, с. 195].

В отличие от приведенных выше фрагментов отрывки, повествующие о врачах, окрашены только положительно. Например, о хирурге Валерии Федоровиче: «Победив на фронте одного врага, встретил в тылу другого: страшную безжалостную болезнь. И, не теряя фронтового настроения, ополчился против нее. Прекрасный хирург, прекрасный диагност, прекрасный человек... Маг...» [18, с. 232].

Дважды в тексте встречается сниженный разговорный синоним к слову «болезнь» – «хворь»: Наталья Ивановна торопилась на операцию, чтобы «...исторгнуть из себя грозную, беспощадную хворь» [18, с. 243]; учительница с севера Клавдия Васильевна «...успела к первому сентябрю выйти

на работу, взяла новый первый класс, проработала полтора месяца, потом слегла и через неделю умерла, избавившись от своей „хвори“ самым радикальным способом» [18, с. 260]. Как видно из приведенных примеров, снижение статуса страшного, неизбежного, высмеивание его как способ защиты, характерные для народной культуры, являются также чертой идиостиля Г. И. Климовской. На эту же особенность указывает Е. Н. Проскурина, отмечая «тонкий призыв авторской иронии», слышимый везде, даже в тексте «Онки» [29, с. 345].

Болезнь – общий фон для всего повествования. Она ставит людей перед выбором, точнее, как бы показывает два выхода: жизнь или смерть. Кажется, от человека исход не зависит. Хотя и зависит тоже. Человека может спасти от отчаяния любовь или память о ней: «...болезнь – дитя злой случайности – равняет всех, и вот они с Валеи в одной палате... Но обеих память об их любви надежнее, чем что-либо другое, держит их здесь, держит, спасает от самого черного отчаяния» [18, с. 230]. Любовь – спасение. К такому выводу приходит героиня после воспоминаний о собственной любви и рассказа о любви соседки по палате, хотя данные истории оказываются противоположными по реальному жизненному контексту.

Жизнь с болезнью научила героиню и других больных Онки со-чувствию, со-участию, со-причастности, поэтому можно утверждать, что между концептами *любовь* и *жизнь с болезнью* имеет место такой вид связи, как соположение.

Необычна в повести образная составляющая концепта *болезнь*. Она представлена олицетворениями (*болезнь – молох, болезнь – дитя злой случайности, болезнь – враг в тылу, злой ветер болезни*); синонимической парой (*болезнь – горе*) и фразеологизмом (*дамоклов меч... болезни*).

В частности, образ жестокого божества – *болезнь – молох* – парадоксальным образом возникает в конце истории, в момент, когда Наталья Ивановна почувствовала освобождение от него, осознала возвращение в жизнь: «Отбой от болезни с ее близким неизбежным концом, от чувства безвинной обреченности, закланности в честь какого-то безжалостного и прожорливого молоха...» [18, с. 256].

При прочтении текста обращают на себя внимание два ярких образа: течение времени и течение болезни – суть одно, движущееся только в одном направлении, а именно, к смерти: «У тех, кто подал сразу на второй этаж, болезнь еще не зашла так далеко, что медицина была вовсе бессильна» [18, с. 210] и «...времени не было, не дает его эта болезнь: сегодня диагноз – завтра пожалте в диспансер» [18, с. 212].

Но оно же, это движение, дает героине возможность не только накопить опыт жизни с болезнью, но и душевные силы для сочувствия другим, например новой приятельнице Иве: «Наталья Ивановна... начинает *горько-горько* плакать, впервые за эти дни – об Иве, обо всей этой жизни, чреватой горем, болезнью, несбывшимися надеждами» [18, с. 238]. Хотя в начале повести героиня отмечает у себя неспособность к эмпатии, поскольку до болезни ею не были накоплены «дополнительные силы души и тела»: «Этой соломки Наталья Ивановна не догадалась запастись и постлать себе на всякий случай...» [18, с. 201].

Рассмотрев различные аспекты отношений концептов *жизнь* и *болезнь*, соотнесем их с третьим членом триады – концептом *смерть*.

В любом художественном тексте самые важные, наиболее эмоционально и по смыслу заряженные места – это начало и конец. Противопоставление концептов *жизнь – смерть* начинается уже в первой главе, причем второй актуализирован интенсивнее: «ближайшая перспектива медленной, но неминуемой смерти» [18, с. 194].

Наши наблюдения показали, что в анализируемом тексте *смерть* по отношению к *жизни* представляет собой точку отсчета, нулевой уровень, относительно которого значимость жизни, бытия ощущается особенно ярко. Они согласуются с выводом М. П. Болотской и А. О. Зуенковой о соотношении концептов *жизнь* и *смерть* в романе И. Л. Муравьевой «Барышня» [14]. Исследователи отмечают, что жизнь в идиостиле И. Л. Муравьевой – «явление более сложное и многомерное, чем смерть (бездуховное начало, исключяющее движение, развитие)» [14, с. 122].

Определение смерти как точки отсчета или как бездуховного начала не противоречит мнению Л. К. Салиевой, рассмотревшей содержание концепта *жизнь* в романе В. Набокова «Дар» с позиций когнитивного литературоведения и риторики. В основе авторской концепции *жизни – смерти* «лежит внешний топос „жизнь духовная/жизнь биологическая“, категории которого связаны внутренним топосом „антитеза“» [15, с. 296].

Рассмотрение лексической репрезентации триады *жизнь – болезнь – смерть* позволяет заключить, что в повести «Онка» отношения противопоставления возникают между вариантами концепта *жизнь*: *жизнь без болезни* и *жизнь с болезнью*.

В повести Г. И. Климовской концепт *смерть* эксплицитно репрезентирован лексемами «*смерть*» (4), «*полусмерть*» (1), «*умирать*» – «*умереть*» и их производными (13), синонимичными парами «*убивать*» (2) – «*стрелить*» (1), «*погибнуть*» (1) – «*угореть*» (1), «*утопнуть*» (2), «*мертвый*» (1) – «*покойный*» (1) и «*помертветь*» (1).

В количественном отношении понятийные составляющие концепта *смерть* (28) уступают составляющим концепта *жизнь* (59), что свидетельствует в пользу жизнеутверждающего пафоса произведения.

Кроме того, в повести «Онка» отмечается имплицитная связь концепта *жизнь* с концептом *Бог*. См., например, начало повести, когда героиня входит в Онку: «...И пахнет порохом, как от зажженной спички, и во рту все отчетливей ядовитый медный привкус... *Не дай бог никому!.. Не дай... А между тем – дает...*» [18, с. 195]. Как видим, «творец неба и земли, всего сущего» [28] не называется, но подразумевается.

Своеобразие концепта *жизнь* в повести Г. И. Климовской «Онка» с позиций теории регулятивности видится в том, что он выступает в качестве гиперконцепта, поскольку общий эстетический смысл повести – это своего рода гимн жизни с ее трудностями, бедами, болезнями, утратами, лишениями, но и с радостями, встречами, обретениями, возможностью раскрыть лучшее в себе, испытать любовь, истинную дружбу, материнство, веру в себя и людей.

Учитывая, что интерпретация текста адресатом трактуется в коммуникативной стилистике текста в качестве когнитивной деятельности, обеспечивающей создание вторичного текста в сознании читателя (см. об этом [24, с. 40]), обратимся к рассмотрению лингвокогнитивных механизмов актуализации гиперконцепта *жизнь* в повести «Онка».

Следует отметить, что Н. С. Болотновой выделены следующие типы лингвокогнитивных механизмов формирования общего смысла поэтического текста, стимулированные его системной организацией: 1) сквозной усилительно-конвергентный, 2) замкнутый последовательно-дополнительный, 3) сопоставительно-парадоксальный, 4) сопоставительно-синтезирующий [24, с. 44].

В повести «Онка», как показали наши наблюдения, формирование гиперконцепта *жизнь* осуществляется на основе сквозного последовательно-сопоставительно-синтезирующего лингвокогнитивного механизма. Данный лингвокогнитивный

механизм стимулирования гиперконцепта *жизнь* в сознании адресата реализуется за счет сильной эксплицитной регулятивной стратегии последовательно-контрастивного типа. (О типах регулятивных стратегий с учетом разных оснований применительно к художественному тексту см., например, в [30, с. 268–275]). Доминирующими способами регулятивности, создающими отмеченную регулятивную стратегию, обеспечивающую эффективность творческого диалога автора и читателя, выступают повтор и контраст. Ср., например: «*А по вечерам, когда закончены процедуры и анализы и утихает порханье белых халатов и шарканье больных тапочек из кабинетов в туалеты и обратно, в Онке начинается совершенно другая, интимная, скрытая от врачей жизнь. Ходят из палаты в палату в гости друг к другу, поверяют в подробностях оставленную на воле жизнь, травят несмешные анекдоты, обсуждают свои диагнозы и состояние бедной крови, вникают в методы и результаты здешнего лечения, рекомендуют друг другу замечательные целебные отвары... сплетничают* [18, с. 205].

Заключение

Анализ концепта *жизнь*, проведенный на материале повести Г. И. Климовской «Онка», позволил установить, что данный концепт, обладая несомненной ценностью для автора, имеет ряд особенностей, среди них:

- превалирование номината концепта *жизнь* над другими репрезентантами концепта;
- частотность элементов *длительность* и *качество* в понятийной составляющей анализируемого концепта, а также в ряде случаев – контаминация признаков: *существование* и *целостность*, *существование* и *качество* и т. д.;
- имплицитная связь концепта *жизнь* с концептом *Бог* и эксплицитная связь с концептами *болезнь*, *любовь* и *смерть*.

Исходя из лингвокогнитивных особенностей формирования общего смысла текста повести «Онка», концепт *жизнь* с позиций теории регулятивности выступает в качестве гиперконцепта.

Список источников

1. Ипанова О. А. Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 225 с.
2. Ипанова О. А. Концепт ЖИЗНЬ в русской языковой картине мира // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2017. Вып. 4 (40). С. 60–75.
3. Яшин П. Н. Национально-культурная специфика образов «жизнь» и «смерть» в языковом сознании русских, немцев и англичан: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 19 с.
4. Руднев Е. Н. Концепт «жизнь»: анализ и интерпретация // Гуманитарный вектор. 2010. № 3 (23). С. 101–104.
5. Бутешова А. Р. Концепт «жизнь» в русской и кыргызской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2012. 22 с.

6. Петрова Н. Г. Концепт жизнь и его лексическое воплощение в поэзии К. Д. Бальмонта // Русская речевая культура и текст: материалы VI Международной науч. конф. (25–27 марта 2010 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. С. 79–87.
7. Письменная О. А. Языковая репрезентация концептосферы жизнь в малой прозе И. А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2010. 26 с.
8. Хлопкова Е. В. Концепт жизнь в идиолекте Виктора Пелевина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тольятти, 2012. 19 с.
9. Саркисян О. Б., Дубова М. А. Концептуальное содержание лексемы «жизнь» в авторской языковой картине мира (на материале повести И. А. Бунина «Деревня») // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (156). С. 110–114.
10. Логинова М. М. Концептуализация лингвокультурных понятий «жизнь» и «смерть» в русской языковой картине мира: когнитивные, лексико-семантические характеристики и гендерная специфика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2017. 26 с.
11. Сафонова Т. В. Оппозиция жизнь/смерть в творчестве А. А. Фета: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008. 24 с.
12. Талицкая А. А. Концепты «жизнь» и «смерть» в лирике Н. А. Заболоцкого: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2011. 23 с.
13. Гаврилова М. В. Концепты «жизнь» и «смерть» в книге рассказов Ю. Буйды «Прусская невеста»: языковые стратегии мифотворчества: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2012. 24 с.
14. Болотская М. П., Зуенкова А. О. Вербализация концептов «жизнь» и «смерть» в идиостиле И. Л. Муравьевой (на материале текста романа «Барышня») // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (44). С. 122–131.
15. Салиева Л. К. Концепты жизнь и смерть в художественной картине мира романа Владимира Набокова «Дар» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 9 (801). С. 292–303.
16. Пономарева Е. Ю. Концептуальная оппозиция «жизнь – смерть» в поэтическом дискурсе: на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2008. 27 с.
17. Прохорова А. В. Биполярность концепта «жизнь/смерть» в дискурсивном пространстве ранних рассказов Л. Андреева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16, № 2. С. 224–241.
18. Климовская Г. И. Синий дым Китая. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. 488 с.
19. Проскурина Е. Н. Особенности провинциального сюжета в романе Г. Климовской «Вот и всё» // Сюжетология и сюжетология. 2015. № 1. С. 128–138.
20. Суханов В. А. «Времена не выбирают...» // Климовская Г. И. Синий дым Китая. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. С. 478–484.
21. Болотнова Н. С. Теоретические аспекты изучения регулятивности в текстовой деятельности // Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2011. Гл. I. С. 12–42.
22. Петрова Н. Г. К вопросу о соотношении понятий «рефлексив» и «регулятив» // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 219–227. DOI: 10.17223/18137083/57/19
23. Болотнова Н. С. Тенденции и основные этапы развития коммуникативной стилистики текста (к 25-летию научного направления) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 4 (193). С. 32–40. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-32-40
24. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика: лингвокогнитивные механизмы смысловой интерпретации поэтического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. Вып. 6 (218). С. 38–48. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-38-48
25. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 312 с.
26. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.
27. Туленинова Л. В. Здоровье и болезнь // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 6. Волгоград: Парадигма, 2007. С. 240–254.
28. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x> (дата обращения: 22.01.2022).
29. Проскурина Е. Н. Образ Сибири в прозе Г. И. Климовской: между «милой провинцией» и «гиблым местом» // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков. Серия: Универсалии культуры. Вып. IV / отв. ред. Н. В. Ковтун. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. С. 344–364.
30. Болотнова Н. С. Регулятивные стратегии в поэтической деятельности // Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности / Н. С. Болотнова, И. И. Бабенко, Е. А. Бакланова и др.; под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2011. С. 266–275.

References

1. Ipanova O. A. *Kontsept "zhizn'" v russkoy yazykovoy kartine mira: lingvokul'turologicheskiy i leksikograficheskiy aspekty. Dis. kand. filol. nauk* [The concept "life" in the Russian language world picture: the linguocultural and lexicographic aspects. Diss. cand. of philol. sci.]. Saint Petersburg, 2005. 225 p. (in Russian).
2. Ipanova O. A. Kontsept "zhizn'" v russkoy yazykovoy kartine mira [The notion "LIFE" in the Russian lexical mind frame]. *Voprosy istorii i kul'tury severnykh stran i territoriy – Historical and cultural problems of northern countries and regions*, 2017, no. 4 (40), pp. 60–75 (in Russian).
3. Yashin P. N. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika obrazov "zhizn'" i "smert'" v yazykovom soznanii russkikh, nemtsev i anglichan. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The national and cultural peculiarity of the notions "life" and "death" in linguistic consciousness of the Russian, German, and English. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Moscow, 2009. 19 p. (in Russian).
4. Rudnev E. N. Kontsept "zhizn'": analiz i interpretatsiya [Concept "Life": Analysis and Interpretation]. *Gumanitarnyy vektor – Humanitarian Vector*, 2010, no. 3 (23), pp. 101–104 (in Russian).
5. Buteshova A. R. *Kontsept "zhizn'" v russkoy i kyrgyzskoy yazykovoy kartine mira. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The concept "life" in the Russian and Kyrgyz language world pictures. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Bishkek, 2012. 22 p. (in Russian).
6. Petrova N. G. Kontsept zhizn' i yego leksicheskoye voploshcheniye v poezii K. D. Bal'monta [The concept "life" and its lexical representation in Balmont's poetry]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (25–27 marta 2010)* [Russian Speech Culture and Text: Proceedings of the VI International Scientific Conference (March 25–27, 2010)]. Tomsk, TsNTI Publ., 2010, pp. 79–87 (in Russian).
7. Pis'mennaya O. A. *Yazykovaya reprezentatsiya kontseptosfery zhizn' v maloy proze I. A. Bunina. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The linguistic representation of the conceptual domain life in flash fiction by I. Bunin. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Surgut, 2010. 26 p. (in Russian).
8. Khlopokova E. V. *Kontsept zhizn' v idiolekte Viktora Pelevina. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The concept life in Victor Pelevin's idiolect. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Tolyatti, 2012. 19 p. (in Russian).
9. Sarkisyan O. B., Dubova M. A. Kontseptual'noye sodержaniye leksemy "zhizn'" v avtorskoy yazykovoy kartine mira (na materiale povesti I. A. Bunina "Derevnya") [Conceptual content of the lexeme "life" in the author's language picture of the world (based on the novel "Village" by I. A. Bunin)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2021, no. 3 (156), pp. 110–114 (in Russian).
10. Loginova M. M. *Kontseptualizatsiya lingvokul'turnykh ponyatiy "zhizn'" i "smert'" v russkoy yazykovoy kartine mira: kognitivnyye, leksiko-semanticheskiye kharakteristiki i gendernaya spetsifika. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The conceptualization of the linguocultural notions "life" and "death" in the Russian language world picture: the cognitive, lexico-semantic and gender characteristics. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Krasnodar, 2017. 26 p. (in Russian).
11. Safonova T. V. *Oppozitsiya zhizn'/smert' v tvorchestve A. A. Feta. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The "life – death" dichotomy in A. Fet's works. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Oryol, 2008. 24 p. (in Russian).
12. Talitskaya A. A. *Kontsepty "zhizn'" i "smert'" v lirike N. A. Zabolotskogo. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The concepts "life" and "death" in poetry by N. Zabolotsky. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Yaroslavl, 2011. 23 p. (in Russian).
13. Gavrilova M. V. *Kontsepty "zhizn'" i "smert'" v knige rasskazov Yu. Buydy "Prusskaya nevesta": yazykovyye strategii mifotvorchestva. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The concepts "life" and "death" in the collection of stories "The Prussian Bride" by Yuri Buida: the linguistic strategies of mythopoetry. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Kaliningrad, 2012. 24 p. (in Russian).
14. Bolotskaya M. P., Zuenkova A. O. Verbalizatsiya kontseptov "zhizn'" i "smert'" v idiolekte I. L. Murav'yovoy (na materiale teksta romana "Baryshnya") [Verbalization of the concepts "life" and "death" in I. L. Muravyova's individual style (on the basis of the novel "Baryshnya")]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki – University proceedings. Volga region. Humanities*, 2017, vol. 4 (44), pp. 122–131 (in Russian).
15. Saliyeva L. K. Kontsepty zhizn' i smert' v khudozhestvennoy kartine mira romana Vladimira Nabokova "Dar" [Concepts of Life and Death in the World Picture of Vladimir Nabokov's Novel "The Gift"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2018, no. 9 (801), pp. 292–303 (in Russian).
16. Ponomareva E. Yu. *Kontseptual'naya oppozitsiya "Zhizn' – Smert'" v poeticheskom diskurse: na materiale poezii D. Tomasa i V. Bryusova. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The "life – death" dichotomy in poetic discourse: based on poetry by D. Tomas nad V. Bryusov. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Tyumen, 2008. 27 p. (in Russian).
17. Prokhorova A. V. Bipolyarnost' kontseptu "zhizn'/smert'" v diskursivnom prostranstve rannikh rasskazov L. Andreyeva [The bipolar nature of the "life – death" concept in the discourse landscape of L. Andreev's early short stories]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya – RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 2018, vol. 16, no. 2, pp. 224–241 (in Russian).
18. Klimovskaya G. I. *Siniy dym Kitaya* [Blue smoke of China]. Tomsk, NTL Publ., 2013. 488 p. (in Russian).

19. Proskurina E. N. Osobennosti provintsial'nogo syuzheta v romane G. Klimovskoy "Vot i vso" [The peculiarities of the provincial plot in the novel "Vot i vso" by G. Klimovskaya]. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya – Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2015, no. 1, pp. 128–138 (in Russian).
20. Sukhanov V. A. "Vremena ne vybirayut..." ["One Cannot Choose Times"]. In: Klimovskaya G. I. *Siniy dym Kitaya* [Blue smoke of China]. Tomsk, NTL Publ., 2013. Pp. 478–484 (in Russian).
21. Bolotnova N. S. Teoreticheskiye aspekty izucheniya regul'yativnosti v tekstovoy deyatel'nosti [The theoretical aspects of studying written speech-associated cognitive activities regulation]. In: Bolotnova N. S., Babenko I. I. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regul'yativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative text stylistics: the lexical regulation of speech-associated cognitive activities]. Ed. by N. S. Bolotnova. Tomsk, TSPU Publ., 2011. Chap. I. Pp. 12–42 (in Russian).
22. Petrova N. G. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy "refleksiv" i "regulyativ" [Discussing the correlation of the notions "reflexive unit" and "regulative unit"]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2016, no. 4, pp. 219–227 (in Russian). DOI: 10.17223/18137083/57/19
23. Bolotnova N. S. Tendentsii i osnovnyye etapy razvitiya kommunikativnoy stilistiki teksta (k 25-letiyu nauchnogo napravleniya) [Tendencies and basic periods of communicative stylistics of text development (for the 25-th anniversary of the scientific school)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 4 (193), pp. 32–40 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-32-40
24. Bolotnova N. S. Kommunikativnaya stilistika: lingvokognitivnyye mekhanizmy smyslovoy interpretatsii poeticheskogo teksta [Communicative stylistics: linguo-cognitive mechanisms of sense interpretation of the poetic text]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2021, vol. 6 (218), pp. 38–48 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2021-6-38-48
25. Bolotnova N. S. *Khudozhestvennyy tekst v kommunikativnom aspekte i kompleksnyy analiz edinits leksicheskogo urovnya* [A poetic text in the communicative aspect and a complex analysis of lexical units]. Tomsk, 1992. 312 p. (in Russian).
26. Karasik V. I. O kategoriyakh lingvokul'turologii [On linguocultural notions]. *Yazykovaya lichnost': problemy kommunikativnoy deyatel'nosti* [Linguistic persona: the aspects of communicative activity]. Volgograd, Peremena Publ., 2001. Pp. 3–16 (in Russian).
27. Tulenina L. V. Zdorov'ye i bolezni' [Health and disease]. *Antologiya kontseptov*. Tom 6 [An anthology of concepts. Vol. 6]. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volgograd, Paradigma Publ., 2007. Pp. 240–254 (in Russian).
28. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Glavnyy redaktor S. A. Kuznetsov [The Big explanatory dictionary of Russian]. Chief editor S. A. Kuznetsov. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998 (in Russian). URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed 22 January 2022).
29. Proskurina E. N. Obraz Sibiri v proze G. I. Klimovskoy: mezhdru "miloy provintsiyey" i "giblym mestom" [The image of Siberia in prose by G. Klimovskaya: between "the sweet provinces" and "the middle of nowhere"]. *Sibirskaya identichnost' v zerkale literaturnogo teksta: tropy, toposy, zhanrovyye formy XIX–XXI vekov*. Seriya: Universalii kul'tury. Vyp. IV [The Siberian identity mirrored in poetic texts: the tropes, topoi, and genres of the XIX–XXI centuries]. "Cultural Universals" series. Vol. IV]. Ed. N. V. Kovtun. Moscow, FLINTA, Nauka Publ., 2015. Pp. 344–364 (in Russian).
30. Bolotnova N. S. Regul'yativnyye strategii v poeticheskoy deyatel'nosti [Regulatory strategies of creative writing]. In: Bolotnova N. S., Babenko I. I. et al. *Kommunikativnaya stilistika teksta: leksicheskaya regul'yativnost' v tekstovoy deyatel'nosti* [Communicative text stylistics: the lexical regulation of speech-associated cognitive activities]. Ed. N. S. Bolotnova. Tomsk, TSPU Publ., 2011. Pp. 266–275 (in Russian).

Информация об авторах

Петрова Н. Г., кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, Россия, 630126).

Бакланова Е. А., кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный университет экономики и управления (ул. Каменская, 56, Новосибирск, Россия, 630099).

Information about the authors

Petrova N. G., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Viluyskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126).

Baklanova E. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State University of Economics and Management (ul. Kamenskaya, 56, Novosibirsk, Russian Federation, 630099).

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; принята к публикации 29.03.2022

The article was submitted 31.01.2022; accepted for publication 29.03.2022